

Чжао Мань был более чем согласен. Глядя на эту роскошную студию и на Ли Цина, который был знакомым незнакомцем, он схватил Шэнь Юньфана за руку и слёзно воскликнул:

— Брат, что ты натворил за моей спиной?!!!

Шэнь Юньфань попытался высвободить руку:

— Брат, успокойся, у нас всегда были законные отношения!

Чжао Мань покраснел до корней волос от злости:

— Брат, ты можешь не признаваться, но сегодня я точно убью тебя!

Шэнь Юньфань...

Чжао Мань оттолкнул его и, повернувшись к Ли Цину, с улыбкой сказал:

— Господин Ли, давайте обсудим детали, а его можно проигнорировать.

Шэнь Юньфань, стоя у двери, с горечью подумал: «Кто здесь вообще босс?»

Несмотря на то что Чжао Мань ворчал на Шэнь Юньфана, между ними была полная гармония. Все средства, которые Гу Янь вложил в студию, Чжао Мань оформил как долг, а владельцем стал Шэнь Юньфань, который был единственным артистом в студии. Гу Янь хотел дать Шэнь Юньфаню максимальную свободу. Чжао Мань, который давно работал в индустрии, начал мечтать о большем. Теперь он мог самостоятельно договариваться о ролях и гонорарах для Шэнь Юньфана, не ожидая, пока другие предложат что-то второсортное.

После того как Ли Цин ушёл, Чжао Мань упал на диван:

— У тебя есть полчаса на объяснения. Если опоздаешь хоть на минуту, я тебя избью!

Шэнь Юньфань кратко рассказал о самых незначительных деталях, и Чжао Мань, вскочив с дивана, начал его колотить:

— Шэнь Юньфань, ты совсем с ума сошёл! Как ты мог подписать такое соглашение?!

Шэнь Юньфань...

Ли Цин вернулся в офис Гу Яня и показал ему долговую расписку:

— Я сказал Чжао Маню только треть реальной суммы.

Гу Янь кивнул:

— Найди ему бухгалтера. У Чжао Маня, похоже, нет правильного понимания финансов.

Ли Цин с тоской подумал: «Если бы ты так же заботился о своих сотрудниках, я бы молился за тебя!»

Чжао Мань, избив Шэнь Юньфана, не стал осматривать новое рабочее место и сразу повёз его в студию Чжан Пина. У Чжан Пина борода была настолько густой, что из неё можно было сплести косу. Его способности в продюсировании вызывали зависть! Чжан Пин пристально следил за монтажёром, который, кажется, был на грани срыва. Шэнь Юньфань смотрел на это

с изумлением: «Когда Чжан Пин был беден, он так же издевался над людьми, а теперь, когда у него есть деньги, он стал ещё безумнее!»

Сериал «Охотник на демонов» был рассчитан на молодую аудиторию, и после первого всплеска популярности в интернете его начали активно рекомендовать. Сюжет был интересным, графика — на высоте, саундтрек — великолепен, а главный герой — красавец. Не влюбиться в него было невозможно. Шэнь Юньфань стал настоящей звездой интернета. В эпоху, когда внешность играет огромную роль, лицо Шэнь Юньфана стало его оружием. Ни одна девушка не могла устоять перед таким красавцем, да ещё и с талантом. Хэштег #ШэньЮньфаньВыходи стал популярным, а его холодная и напряжённая реплика из сериала превратилась в мем. Как сказала Сюй Маньмань, это было просто круто!

Сюй Маньмань, получая двойную зарплату от Гу Яня, преданно служила своему кумиру. Видимо, недовольная навыками гримёров в студии Чжан Пина, она наконец-то использовала двух «народных художников», которых Гу Янь нанял ранее. Их волшебные руки преобразили Шэнь Юньфана, и Чжао Мань одобрительно кивнул:

— Неплохо!

Сюй Маньмань продолжила раскручивать Шэнь Юньфана, опубликовав новые кадры из сериала, где он был показан с разных ракурсов. Девушки чуть не утонули в собственной слюне. Когда сериал вышел на середину, Сюй Маньмань начала публиковать фотографии Шэнь Юньфана из повседневной жизни, чтобы сделать его более близким к фанатам. Она знала, что её босс не любит публичности, поэтому избегала совместных фотографий, чтобы не создавать слухов.

Чжао Мань начал получать предложения со всех сторон, и теперь его задача была выбрать правильное направление. Когда он наконец решил обсудить это с Шэнь Юньфанем, тот уже исчез. Слава приносила свои сложности. Шэнь Юньфань, прячась с Чжан Пинем в кабинке, наслаждался шашлыком и пивом, вспоминая вкус уличной еды. Только в такие моменты он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Чжан Пин всегда был благодарен Шэнь Юньфаню, ведь без него он бы не добился успеха.

Они долго сидели за столом, пока Шэнь Юньфань наконец не спросил:

— Старик, скажи честно, тот дурак, который вложил в тебя деньги, был Гу Янь?

Чжан Пин крепко сжал губы — он подписал соглашение о неразглашении!

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Ты же можешь просто кивнуть, это не будет нарушением.

Чжан Пин, поддавшись на уговоры, кивнул. Когда он не снимал фильмы, он был очень наивным и легко поддавался на уговоры. Шэнь Юньфань обнял его за шею:

— Сколько он вложил?

Чжан Пин посмотрел на него и понял, откуда взялся этот подарок судьбы. Он показал пальцем:

— На самом деле этот фильм окупился, но без этих денег я бы не смог добиться такого результата.

Шэнь Юньфань кивнул и задумчиво выпил стакан пива. Оказывается, Гу Янь начал строить планы так давно...

— Бабушка, я буду скучать по тебе.

Гу Сяоань, обнимая ногу Чэнь Лань, так мило улыбался, что она чуть не передумала уезжать. Если бы не Гу Циншань, который стоял рядом, дворецкому Ма пришлось бы ещё больше беспокоиться.

Гу Янь холодно наблюдал за этой сценой и, когда Гу Сяоань закончил своё представление, спокойно сказал:

— Я могу оформить срочный вылет для тебя.

Гу Сяоань сразу отступил на три шага и вежливо помахал рукой:

— Бабушка, дедушка, счастливого пути!

Гу Циншань, обожавший внука, был рад, что тот полностью оправился после прошлых событий. Он погладил Гу Сяоаня по голове:

— Если твой отец начнёт считать тебя обузой, позвони дедушке.

Гу Сяоань был уверен в себе:

— Мой Фаньфань никогда меня не бросит.

Гу Янь повернулся к дворецкому Ма:

— Оформите ему срочный вылет.

Чэнь Лань с улыбкой наблюдала за этой сценой и, подойдя к Гу Яню, сказала:

— Я приготовила тебе подарок, открой его, когда вернёшься.

Гу Янь почувствовал неладное, но Чэнь Лань не обращала внимания на его нежелание. Она хлопала его по руке:

— Юньфань сейчас очень занят, тебе нужно быть начеку.

Гу Янь и его мать никогда не находили общий язык. Он поднял бровь и посмотрел на неё. Чэнь Лань, разозлившись, сказала:

— Этот мир полон искушений, если ты упустишь Юньфана, наш Сяоань тебя не простит! Ты останешься один на всю жизнь!

Гу Янь вздохнул, не в силах что-то возразить своей матери. Он мог только смотреть, как Чэнь Лань и Гу Циншань уезжают. Гу Сяоань взял его за руку и добавил:

— Мы поедем к Фаньфаню? Он уже неделю не был дома.

Гу Янь...

С тех пор как сериал Чжан Пина выходил в эфир, Шэнь Юньфань был постоянно занят. Кроме

похода в школу всё его время было занято работой. Чжао Мань, продавший душу студии Юньфана, стал настоящим спартанцем. Шэнь Юньфань видел его с утра до вечера, и если бы не приятная внешность Чжао Мана, он бы предпочёл ослепнуть. Это было слишком мучительно!

Ли Е стал его личным ассистентом и телохранителем. Кроме защиты Шэнь Юньфана он ещё и докладывал обо всём своему боссу. Его сердце страдало ещё больше! Увидев, как Чжао Мань бежит к ним, оба быстро начали есть. Чжао Мань посмотрел на расписание: сегодня они закончат до одиннадцати вечера, раньше, чем вчера!

Чжао Мань, хоть и устал, был полон энергии:

— Чжан Пин скоро приедет, не надейтесь, что этот заика вам поможет. Помните, прежде чем надеть глупостей, подумайте, что вы — бедняк, и это удержит ваш язык.

Шэнь Юньфань, стоя у окна, подумал о прыжке:

— Ты слишком давишь!

<http://bllate.org/book/14964/1420594>